

Кочев Владимир Александрович*,
*заведующий кафедрой конституционного и финансового права
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»,
профессор, доктор юридических наук*

Эктумаев Алихан Бесланович*,
*старший преподаватель кафедры конституционного
и финансового права
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»,
кандидат юридических наук
(г. Пермь)*

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИИ ПРАВА НА СВОБОДУ СЛОВА

Конституция РФ, гарантируя каждому свободу слова (ч.1 ст. 29), не содержит положений, раскрывающих содержание права на свободу слова. Не определяется и соотношение данного права с иными взаимосвязанными конституционными положениями статьи 29: гарантия свободы мысли (часть 1), запрет пропаганды и агитации определенной направленности (часть 2), запрет принуждать человека выражать свои мнения или отказываться от них (часть 3), право на свободу информации (часть 4), гарантия свободы массовой информации и запрет цензуры (часть 5). В системе российской законодательства также отсутствуют нормативные акты, в которых содержалась бы конкретизация указанных предписаний. В отечественной юридической литературе предприняты попытки устранить данную неопределенность.

Так, Г.А. Алхутова определяет свободу слова, как гарантированную государством возможность беспрепятственно выражать свои мнения и убеждения по самым различным вопросам общественного, государственного, иного характера посредством устного или печатного слова на собраниях, митингах, другими средствами.¹ В большом

---

* © Кочев В.А., Эктумаев А.Б., 2012

юридическом словаре под редакцией А.Я. Сухарева: свобода слова определена как возможность публично (устно, письменно, с использованием СМИ) выражать свое мнение (мысли)².

Е.А. Лукашева расширяет содержание данного понятия, выделяя в праве на свободу слова три структурных элемента. Это: свобода каждого человека публично выражать свои мысли, идеи и суждения и распространять их любым законным способом (1); свобода печати и других средств массовой информации (2); право на получение информации, представляющей общественный интерес или затрагивающей права граждан, а также свобода доступа к источникам информации (3).³

Такого же подхода придерживается М.В.Баглай. Свобода слова, по мнению автора, предполагает право говорить все, что угодно; это право охватывает сумму убеждений, мнений, идей, выраженных как устно, так и печатно, а также – в научных исследованиях, художественной литературе, в произведениях изобразительного искусства и музыке...все то, что выражает мысль человека, его устремления и надежды.⁴

Е.И.Козлова и О.Е. Кутафин в понятии «свобода слова» делают акцент на признак публичности – это право человека делать свои мысли, убеждения и мнения общественным достоянием.⁵ Необходимо признать, что несмотря на развитие информационных и коммуникационных технологий и формирование соответствующих отраслей знания, приведенные определения указывают на один и тот же неизменный с советских времен подход. Концепция, согласно которой под свободой слова понималось свобода мнения, предлагалась еще советскими учеными.

В частности, В.Л.Поляков отмечал, что посредством слова, высказанного и распространенного в устной и печатной форме, материализуются, получают внешнее выражение мнения, суждения личности. В понятие «свобода слова» автор включал также свободу слова, произнесенного по радио и телевидению, т.к. в основе этих прав, по мнению автора, высказанное в той или иной форме мнение.⁶ Наряду с этим В.Л.Поляков обозначал публичный характер высказываний:

свобода слова – не всякое мнение, а мнение, высказанное публично, т.е. ставшее достоянием других людей.⁷

Наряду с этим, Л.Д.Воеводин предпринимает попытку увязать свободу мнений с более общей свободой, а право на свободу слова и свободу печати представить по существу, как одно из проявлений этой общей свободы.⁸

Принимая за основу свободы слова свободу мнения, советские исследователи формулировали и соответствующие определения. Например, А.И. Денисов определял право на свободу слова в качестве права советских граждан высказывать и отстаивать в устной или письменной форме свое мнение по тем или другим вопросам, а Ф.А. Хоменок рассматривал свободу слова как предоставление возможности для выражения устно и письменно своих мнений, суждений и убеждений по любым вопросам. С точки зрения Н.И.Титова свобода слова есть право неограниченно высказывать, обсуждать, разъяснять и распространять своим мысли, суждения и убеждения всеми гражданами СССР по всем вопросам хозяйственного, общественно – политического и государственного характера.⁹

Таким образом, наиболее распространенным и общепризнанным является представление, согласно которому свобода слова есть свобода выражения мнений (идей, мыслей, убеждений, суждений). При этом необходимо указать, что в современной юридической литературе предпринята попытка сформировать широкое понимание свободы слова, которое не всегда позволяет определить четкие границы действия этого права.

В основе широкого понимания лежит буквальное толкование части 1 статьи 29 Конституции РФ, которое позволяет рассматривать право на свободу слова как всякое речевое (вербальное) поведение, в форме письменной или устной речи, и тем самым, расширяет пределы действия данного права. Подобный подход не только лишает право на свободу слова объекта защиты, но и не позволяет выявить его сущность.

Так, М.Я. Муратов понимает под свободой слова возможность человека самостоятельно выбирать вид и меру своего речевого поведения.¹⁰ Руководствуясь понятием « речевое поведение» автор отно-

сит к одному из проявлений свободы слова право иметь и высказывать собственные мысли, мнения и убеждения – в их числе право каждого при рассмотрении любого предъявленного ему обвинения быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявленного ему обвинения, а также – право на вступление в брак со свободного и полного согласия вступающих в брак.

Применительно к праву на вступление в брак лишь по собственному согласию автор, в частности, отмечает, что согласие на брак – не что иное, как мнение по специфическому вопросу, определяющему выбор супруга и возможность создания семьи.¹¹

В связи со сказанным следует подчеркнуть, что юридическое значение при вступлении в брак имеет вербальное действие – выражение согласия (несогласия) вступающих в брак. Поэтому нарушение права на свободу слова не будет иметь место и в том случае, если в момент заключения брака человек будет лишен возможности воспользоваться речью для выражения своего согласия (несогласия). Заключение брака без согласия одного из супругов является покушением на его достоинство, а не на свободу высказываний.

Подобная оговорка – лишь одно из следствий размытости широкого понимания свободы слова, которое сводится к свободе высказывания или распространения мнений, убеждений и идей. Современная действительность предлагает такое разнообразие человеческого поведения, которое трудно идентифицировать с помощью выше приведенного определения свободы, если вообще возможно, установить, будут ли те или иные действия защищаться правом на свободу слова в традиционном ее истолковании.

Более того, те общественные отношения, которые в период становления общепризнанных прав человека (в эпоху Просвещения) могли быть исчерпывающе определены как распространение мнений или идей посредством публичных речей или печати, в XX-XIX веках приобрели иные формы, многие из которых с большим трудом можно редуцировать к всем перечисленным определениям. Последние перестали отвечать современному уровню знаний в информационно-коммуникационной сфере.

Речь идет, о том, как по мере технического развития появлялись фотография, радио, кино и телевидение, затем сотовая связь и интернет. В качестве ответной реакции можно рассматривать появление в конституционных текстах конкретизирующих положений о свободе кино, радио и телевидения, а также о свободе распространять сообщения устно, письменно, путем изображений, другими способами и даже о свободе выражения чувств.¹²

Подобного пестрого и неоднородного изложения в конституционных текстах не имеет никакое другое право (свобода). Не является исключением и Конституция РФ, в которой закреплен ряд различных понятий: гарантия свободы слова (часть 1 статьи 29), гарантия свободы информации (часть 4 статьи 29) и гарантия свободы массовой информации (часть 5 статьи 29). Подобная множественность свидетельствует об отсутствии определенности в вопросе о сущности свободы слова.

При этом подчеркнем, что Европейский суд по правам человека вносит большую ясность по многим из приведенных вопросов. Например, Суд утверждает, что статья 10 (свобода слова) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод применима, в том числе, к легкой музыке, транслируемой по кабелю,¹³ что статья 10 защищает не только сущность выражаемых идей, но и способ их выражения¹⁴ и др. Не трудно заметить, что такая интерпретация права на свободу слова не «вписывается» в традиционный российский понятийный аппарат и с трудом может быть соотнесена с соответствующими конституционными нормами.

Отсутствует единство мнений по вопросу содержания и – что особенно важно – соотношения конституционных положений статья 29 Конституции РФ и в отечественной юридической литературе, а практика Конституционного Суда РФ не является однозначной. Это положение во многом объясняется тем, что в науке российского конституционного права еще предстоит выработать такое понимание сущности свободы слова, которое бы в полной мере отвечало стремительным изменениям в информационно-коммуникационной сфере и соответствовало современному международному и европейскому праву.

В спектре решения данной задачи необходимо подчеркнуть, что несмотря на появление новых средств передачи и распространения информации сущность свободы слова на протяжении всей истории своего существования остается неизменной. Поэтому центральными для анализа интересующих нас общественных отношений следует признать наиболее общие понятия «информация» и «коммуникация».

Основы современного понимания информации были заложены в 1948 г. Клодом Шенноном в работе «Математическая теория связи».¹⁵ Под информацией Шеннон понимал только те передаваемые сообщения, которые уменьшают неопределенность у получателя информации. По мнению автора, информация измеряется разностью энтропий системы до и после получения информации, а сама информация выступает как мера отношения и взаимосвязи между системами, явлениями и процессами.

В том же году в книге «Кибернетика, или связь и управление в животном и машине» Норберт Винер определяет информацию как обозначение содержания, полученного из внешнего мира, в процессе приспособления к нему органов чувств.¹⁶ В этом определении, как отмечают исследователи, акцент сделан на моменте активного обмена со средой. Поэтому сама информация предстает в виде «информации воздействия» или «взаимодействия».¹⁷ Важно подчеркнуть тот факт, что оба исследователя понимали информацию как что-то фундаментальное, как особую категорию, нередуцируемую к другим категориям. В этом смысле наиболее объемную характеристику информации дает Н.Винер: информация есть информация, а не материя или энергия.¹⁸

Отсюда следует, что информация наряду с материей или энергией есть первичное понятие и как таковая не может быть исчерпывающе определена. В силу этого нужно заняться определением связанных с информацией процессов (явлений-В.К.) и прежде всего являемых процессов ее передачи и получения.¹⁹

В этой связи уместно напомнить, что ряд исследователей руководствуясь определением Винера, утверждают, что информация не является автономным образованием, неким субстанциональным началом, которое существует помимо опыта и что она не может быть не-

зависимой от какого-либо субъекта (носителя).²⁰ Это означает, что невозможно представить себе существование «чистой информации» или информации «как таковой», т.к. информация всегда «о чем-то», а сам факт ее существования фиксируется лишь тогда, когда она «у кого-то».

Используя наработки информационно – коммуникационной теории, заметим, что передача информации представляет собой особый вид взаимодействия, сущность которого в том, что на основе комбинации фундаментальных физических взаимодействий происходит взаимодействие более высокого порядка. Из этого следует, что передача информации всегда осуществляется с помощью определенного физического процесса. Данный процесс выражается в виде *сигнала* (звукового или электромагнитного колебания и др.).

Посредством сигнала информация передается в форме *сообщения* (*сообщений*), которое, представляет собой совокупность знаков.²¹ В некоторых случаях сообщением может являться собственно сигнал как физический процесс.

Следует обратить внимание на принципиальную необходимость различать информацию (определенное содержание) и сообщение (определенная форма, средство, способ). Сообщение – еще не есть информация. Информация находится в сообщении, которое существует в какой-либо форме – акустической, оптической (визуальной), аудио-визуальной форме (например: текст телеграммы, речь, газетная статья, роман, музыкальное произведение, произведение изобразительного искусства, кинофильм, телепрограмма, театральная постановка и т.д.).

Для того чтобы быть доставленной адресату информация должна обрести форму сообщения. Такую форму ей придает передающий субъект и, пользуясь каким-либо физическим процессом (сигналом), отправляет сообщение адресату, который получает сообщение благодаря воздействию сигнала на его органы чувств. В ряде случаев сигналы для передачи сообщений могут быть сформированы с использованием специальных технических средств (например, радиосигнал, который появляется в результате использования комбинации устройств «микрофон – радиопередатчик – передающая антенна») –

такие сигналы непосредственно недоступны для человеческого восприятия и требуют дополнительной обработки. В дальнейшем понятие «сигнал» будет использоваться только для таких случаев.

Следовательно, необходимо говорить о процессах *интерпретации*, а также *кодирования/декодирования*, как составляющих информационных взаимодействий. Информация появляется лишь после того, как получатель сообщения интерпретировал его, т.е. расшифровал сообщение для понимания, а в необходимых случаях декодировал перед этим полученный сигнал с помощью специальных технических средств (радиоприемник, телеприемник, телефон и пр.).

Здесь необходимо уточнить, что сообщение выступает в качестве своеобразной единицы коммуникативного обмена (семантической единицы, единицы смысла). Поэтому нельзя в качестве сообщения рассматривать, например, отдельное произнесенное (написанное) слово вне предложения или всего контекста. Также следует заметить, что свобода формы не заканчивается выбором какой-либо одной формы. Например, в рамках вербальной коммуникации существует свобода выбирать язык общения, а также свобода использования норм такого языка. Описанный подход получает развитие посредством исследования сопряженной категории – «коммуникация».

Наибольший теоретический и методологический интерес представляет концепция коммуникации немецкого социолога Никласа Лумана. В теории Н.Лумана коммуникация выступает в качестве единственной подлинно-социальной операцией и являет собой триединство информации, сообщения и понимания (понимания или непонимания сообщения и его информации).²² Ни один из этих компонентов не существует лишь для себя самого и все они производят коммуникацию лишь вместе, будучи в «круговой взаимной предпосылке» и, следовательно, нет никакой информации вне коммуникации, нет никаких сообщений вне коммуникации, нет никакого понимания вне коммуникации.

В своей концепции Н. Луман различает коммуникацию и восприятие. В его трактовке восприятие остается исключительно психическим событием без коммуникативного существования. Коммуникация осуществляется лишь в том случае, если понято различие сообщения

и информации. В акте понимания коммуникация схватывает различие между информационной ценностью ее содержания и причинами, по которым сообщается содержание.²³

Важный вывод – принципиальная «несводимость» коммуникации к простой передаче информации между людьми. Н. Луман акцентирует тот факт, что «понимание никогда не есть голое дублирование сообщения в ином сознании».²⁴ Этот момент подчеркивает А.В. Поляков, воспринимая текст в ходе общения, интерпретирующий его партнер осуществляет встречное порождение текста. Эффект диалога совпадает в семиосоциопсихологической трактовке с представлением о смысловом контакте и/или о режиме (условии) коммуникации, связанном с направленностью и порядком коммуникативно-познавательных действий. Именно этот режим отличает коммуникативные процессы от процессов информационно-поточного характера.²⁵

Классическая модель, описывающая структуру коммуникационного процесса получила название по именам ее создателей и известна как схема Шеннона-Уивера.²⁶ Эта несложная модель имеет во многом «технический» характер и описывает коммуникацию как линейный односторонний процесс, однако для понимания основ коммуникативной деятельности обращение к данной модели следует признать достаточным. В упрощенном варианте коммуникационную модель можно представить следующим образом: исходная информация – отправитель – отправляемое сообщение – кодирование – сигнал/канал связи/шум – получатель – полученное сообщение – интерпретация, декодирование – конечная информация.

На основе изложенного можно утверждать, что свобода слова является по сути коммуникационной свободой. Исходя из этого конституционное право на свободу слова признано в своей основе гарантировать коммуникационную свободу индивидов. Данная гарантия направлена на защиту от вторжения в сферу реализации той человеческой свободы, суть которой – в свободе общаться, вступать в коммуникацию с другими людьми, передавать друг другу сведения, идеи, мысли, чувства, равно как – получать «нечто» извне в той или иной форме, и др. Свободная коммуникация является той конституционно

охраняемой ценностью, которая скрыта в буквальном смысле в части 1 статьи 29 Конституции РФ «каждому гарантируется свобода... слова».

Такое понимание сущности свободы слова означает следующее.

Во-первых, право на свободу слова гарантирует свободу придавать информации (любому семантическому содержанию) форму сообщения (вербального, невербального, визуального, акустического, аудиовизуального и пр.) и свободу передавать или распространять это сообщение, в том числе используя доступные способы создания сигнала и доступные каналы связи для его передачи.

Во-вторых, право на свободу слова гарантирует защиту всех этапов коммуникативной деятельности, в том числе право получать и расшифровывать передаваемые сообщения, а в необходимых случаях – кодировать (декодировать) сигналы с помощью специальных технических средств.

В-третьих, свобода слова обеспечивает свободу от вмешательства в функционирование каналов связи. Без такой гарантии свобода передавать и принимать сообщения, отправлять и получать сигналы становится весьма уязвимой.

---

* Алхутова Г.А. Средства массовой информации в Российской Федерации: конституционно-правовые основы деятельности: дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2002. – С. 30.

² Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А.Я. Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 2007.

³ Права человека. Учебник для вузов / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2003. – С. 155.

⁴ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. М., 2004. – С. 222.

⁵ Козлова Е.И., О.Е. Кутафин. Конституционное право России: учебник. М., 1999. – С.223.

⁶ Поляков В.Л. Конституционное право советских граждан на свободу слова/ под ред. проф. И.Е. Фарбера. – Саратов: Изд-во Саратовского Ун-та. – С. 24.

⁷ Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994. – С. 67.

⁸ Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1972. – С. 34.

⁹ Поляков В.Л. Конституционное право советских граждан на свободу слова/ под ред. проф. И.Е. Фарбера. – Саратов: Изд-во Саратовского Ун-та. – С. 65.

¹⁰ Муратов М.Я. Право на свободу слова: история и современность: дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2003. – С. 26.

¹¹ Там же. – С. 75.

¹² Конституции государств Европы. В 3-х томах. Т. 1./ под общ. ред. Л.А. Окунькова. М., 2001. – С. 56.

¹³ Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. / М. Де Сальвиа. СПб., 2004. – С. 674.

¹⁴ Там же. – С. 631.

¹⁵ Шеннон К. Математическая теория связи / К. Шеннон Работы по теории информации и кибернетике. М., 1963. – С. 243-333.

¹⁶ Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. М., 1983.

¹⁷ Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1972.

¹⁸ Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. М., 1983. – С. 208.

¹⁹ Гуров И.П. Основы теории информации и передачи сигналов. ВНИИ-Санкт-Петербург, 2000. – С. 6-12.

²⁰ Войниканис Е.А. Информация. Собственность. Интернет: традиция и новеллы в современном праве / Е.А. Войниканис, М.В. Якушев. М.: Волтерс Клувер, 2004.

²¹ Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллин: Ээсти Раамат, 1973. – С. 4.

²² Луман Н. Что такое коммуникация? // Социологический журнал. – 1995. №3. – С. 114-125.

²³ Там же. – С. 114-125.

²⁴ Там же. – С. 114-125.

²⁵ Поляков А.В. Коммуникативная концепция права: Проблемы генезиса и теоретико-правового обоснования: дисс. ...д-ра юрид. наук. СПб., 2002. – С. 84.

²⁶ Герасимова С.А. Культурология и теория коммуникации: элементарный курс: учеб. пособие. М., 2007. – С. 87.